

Улыбка Уоррена застыла на его лице. Конференц-зал погрузился в молчание.

Роберт был немного особенным в том плане, что его прислали из замка городского лорда, поэтому его положение немного отличалось от положения других вице-президентов.

Однако его характер был слишком непреклонен и прямолинеен, поэтому президенту Уоррену он не нравился. Как таковой, он был фигурально оттеснён, поэтому его положение в Ассоциации общественного питания было немного неловким.

Рядом с Уорреном сидел толстяк по имени Тонис. Он с усмешкой взглянул на Роберта.

- Вице-президент Роберт, я знаю, что вы любите проводить собственные расследования, но я не согласен с тем, что вы говорите. Этот ресторан открыт всего месяц, так что даже если отложить в сторону их клиентскую базу, я смотрел их цены. Самое дешёвое стоит две сотни медных монет, а самое дорогое – восемь сотен. Даже высокочеловеческие рестораны не осмелились бы выставлять такие высокие цены.

Будучи правой рукой Уоррена, а также вице-президентом Ассоциации, он относился к Роберту с явным презрением.

- Верно. С такими высокими ценами и практически нулевым продвижением, как они смогли собрать такую большую клиентскую базу за такое короткое время? - Тео тоже вмешался. Все эти вице-президенты выбирались президентом Уорреном и жили хорошей жизнью при его правлении. Кроме того, время от времени они получали солидные премии и вполне наслаждались своей ролью.

Однако упрямый Роберт был постоянной занозой в их боку, поэтому все были вынуждены слегка воздерживаться от участия в сомнительных сделках. Таким образом, он был врагом, и все немедленно встали на сторону Уоррена.

Роберт приехал из замка городского лорда, но Ассоциация общественного питания все равно не была официальной организацией. То, что его отправили в Ассоциацию, скорее всего, означало, что он не справляется со своей работой в замке городского лорда, поэтому он не был важной фигурой.

Роберт спокойно ответил:

- Этот ресторан смог собрать такую большую клиентскую базу менее чем за месяц, потому что их еда чрезвычайно вкусна. Их цены оправданны, ведь я пробовал их самое дорогое блюдо в меню, тушеную курицу с рисом, а также их самое дискуссионное блюдо, тофу. Эти два блюда были вкуснее всего, что я когда-либо пробовал.

В течение последних нескольких дней блюда ресторана Мама неуклонно поднимались вверх по

рейтингам. Тушеная курица с рисом уже была под номером 21, а после подсчета сегодняшних голосов она должна была пробиться в топ-20.

Роберт предсказывал, что стремительный взлёт ресторана будет раздражать тех, кто работает в Ассоциации общественного питания, но он не думал, что эти ребята вынесут скоропалительное решение без каких-либо доказательств.

Роберт внутренне кипел от их несправедливых действий, но оставалось только подавить свой гнев. В этом месте он был одиноким воином без поддержки.

Ресторан Мами был исключительным. Такое учреждение заслуживает уважения и поощрения. Его следует превратить в главную достопримечательность Аденской площади, а не снимать с рейтинговой доски только потому, что он мешает выгоде некоторых людей.

- Я одобряю попытки вице-президента Роберта проводить личные расследования в ресторанах, но ваши слова очень субъективны, и их недостаточно, чтобы убедить меня. Я доверяю только фактам, - маленькие глазки Уоррена сузились в щёлочки, - Из того, что я сейчас вижу, с рестораном что-то нечисто. Я не знаю, почему вице-президент Роберт так стоит за него.

- Президент Уоррен, я считаю, что у этого ресторана большой потенциал, и в ближайшем будущем он может стать самым известным рестораном на Аденской площади. Я говорю всё это, основываясь на вкусной еде, которую я там пробовал, а не ради того, чтобы просто заступиться за них. Какая ирония, что президент Уоррен говорит о фактах и доказательствах, когда решение, к которому вы пришли, было принято только на основе личного субъективного суждения. Вы обвиняете меня в том, что я защищаю ресторан Мами, но на самом деле вы защищаете рестораны, которые питают неприязнь к ресторану Мами. Если вы настаиваете на исключении ресторана из рейтинговой комиссии, то я доложу об этом лорду города, чтобы он принял меры, - Роберт поднялся на ноги и сердито посмотрел на Уоррена.

В конференц-зале снова воцарилась тишина. Тонис и Тео закрыли рты. Роберт упомянул о городском лорде, так что было бы неразумно продолжать разговор.

- Хех, нет нужды докладывать об этом лорду, я сделаю это сам. Если наша Ассоциация общественного питания недостаточно хороша для такой важной фигуры, как вы, тогда я предлагаю городскому лорду перевести вас в другое место, - Уоррен холодно усмехнулся.

- Без указаний самого городского лорда я не уйду из Ассоциации общественного питания. Президент Уоррен, я надеюсь, что вы помните обещания и гарантии, которые вы дали, когда приняли пост бывшего президента, - Роберт вылетел из комнаты.

Уоррен посмотрел на удаляющуюся фигуру Роберта. Он вспомнил, как пожилой человек с седыми волосами крепко держал его за руки перед несколькими обветшалыми столами и горячо описывал свое видение будущего Ассоциации общественного питания. Затем он передал Уоррену связку ключей, сделав его хозяином. В тот день он много говорил и много обещал....

Тонис прервал его мысли:

- Президент, что нам делать?

- Естественно, мы будем следовать обычной процедуре. Тонис, пойдем со мной завтра в ресторан Мами. Мы должны использовать подход, основанный на доказательствах.

- Ладно, - Тонис поспешно кивнул.

Все разошлись, а Уоррен ушел в другую комнату с лысеющим толстяком средних лет.

- Стэнли, пойди и скажи молодому мастеру Сирилу, что завтра ресторана Мами в рейтинговой таблице не будет. Кроме того, он никогда больше не попадет на рейтинговую доску, - Уоррен взял хрустальный бокал и налил себе вина.

- Да, Президент, - Стэнли кивнул и быстро удалился.

Уоррен сделал глоток вина и, глядя на кружащееся вино в бокале, пробормотал себе под нос:

- Раз уж ты на Аденской площади, я могу решать твою судьбу. Нет ничего важнее для ресторана, чем его репутация.

...

В особняке Сирила.

Сирил с улыбкой поднял бокал и предложил тост.

- Молодцы. Спасибо за ваши усилия, член правления Стэнли и президент Уоррен. Я верю, что под защитой Ассоциации общественного питания конкурс будет процветать. Выпьем за нас, ваше здоровье.

- За нас, - Стэнли поднял свой бокал. Он извлек большую выгоду из только что заключенной сделки и надеялся, что появится больше ресторанов, таких как Мами, чтобы он мог продолжать брать взятки.

...

«Сегодня мы должны пробиться в топ-20, не так ли?»

На следующее утро Майк открыл глаза и встал с кровати. Он посмотрел на свои руки и улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/15113/1086825>